Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 81, Июль 2023
No. 81, July 2023

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2023

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

http://epomen.ru/issues/2023/81/Epomen-81-2023.pdf

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Юридические науки

Лучилина А. Р.
Особенности использования специальных технических средств в расследовании служебных преступлений (стр. 8–13)

Светухина А. А.
Использование специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве по делам о диффамации (стр. 14–18)

Усенко А. С.
Тактика производства первоначальных и последующих следственные действий по делам об убийствах, сопряженных с разбойным нападением (стр. 19–32)

Фруслов Д. Г.
Сравнительное нормативно-правовое регулирование владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями в домах, предназначенных для социального обслуживания и в домах, предназначенных для социальной защиты отдельных категорий граждан (стр. 33–42)

Фруслов Д. Г.
Обязательства из действий в чужом интересе без поручения (стр. 43–47)

Table of Contents

Law

Luchilina A. R.
Features of the use of special technical means in the investigation of official crimes (pp.

Svetukhina A. A.
The use of special knowledge in criminal and civil proceedings in defamation cases (pp.

Usenko A. S.
Tactics of initial and subsequent investigative actions in cases of murders involving robbery (pp.

Fruslov D. G.
Comparative legal regulation of ownership, use and disposal of residential premises in houses intended for social services and in houses intended for social protection of certain categories of citizens (pp.

Fruslov D. G.
Obligations from actions in the interest of others without instructions (pp.

http://epomen.ru/issues/2023/81/Epomen-81-2023.pdf

УДК/UDC 343.98

Особенности использования специальных технических средств в расследовании служебных преступлений

Лучилина Ангелина Романовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящее время практически нет видов человеческой деятельности, где не использовали бы технику и науку, поэтому использование специальных технических средств не обошло стороной и такую деятельность как расследование преступлений, рассмотрим служебные преступления. Применение таких средств в расследовании данного вида преступлений имеет ряд особенностей, которые важно учитывать для эффективной работы правоохранительных органов. Целью данной работы будет являться рассмотрение актуальной на сегодняшний день проблемы, связанной с процессуальными и криминалистическими особенностями использования технических средств при раскрытии преступлений, ведь они способствуют их раскрытию. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты использования таких средств, а также приведены примеры их применения.

Ключевые слова: служебные преступления, технические средства, правоохранительные органы.

Features of the use of special technical means in the investigation of official crimes

Luchilina Angelina Romanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Currently, there are practically no types of human activity where technology and science would not be used, therefore, the use of special technical means has not spared such activities as crime investigation, let's consider official crimes. The use of such tools in the investigation of this type of crime has a number of features that are important to take into account for the effective work of law enforcement agencies. The purpose of this work will be to consider the current problem related to the procedural and criminalistic features of the use of technical means in the detection of crimes, because they contribute to their disclosure. This article will discuss the main aspects of using such tools, as well as examples of their use.

Keywords: official crimes, technical means, law enforcement agencies.

Для понимания исследуемой темы рассмотрим понятие специальных технических средств, под которыми понимается технические устройства, инструменты и программы, предназначенные для сбора, анализа, хранения и

обработки информации, а также для подтверждения фактов и улик в расследовании преступлений. Они могут быть различными: аудио- и видеозаписывающими устройствами, программным обеспечением для перехвата и анализа трафика, техническим оборудованием для осуществления съемки, а также средствами криптографической защиты информации и т.д.

Использование таких средств в расследовании служебных преступлений должно быть обоснованным и соответствовать законодательству. В каждой стране имеются свои законы, регулирующие данный вопрос, и правоохранительные органы должны строго соблюдать эти нормы.

Основным документом, регулирующим данный вопрос в РФ будет являться Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), где отражены основные положения применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве [1]. Но также данную сферу регулирует и другое законодательство, например, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно статья 6 «в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде» [2].

В криминалистике по способу возникновения выделяются три группы технико-криминалистических средств, а именно Е.П. Ищенко описывает:

- созданные и используемые только в криминалистической практике;

- средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для решения криминалистических задач;

- средства, заимствованные из общей техники и используемые без изменений [3].

Применение таких средств требует комплексного подхода и совместного использования различных технических устройств и программного

обеспечения. Например, при расследовании служебных преступлений могут использоваться - аудиозаписывающие устройства, видеокамеры, программное обеспечение для интернет-перехвата и анализа трафика, а также криптографические методы для обеспечения безопасности информации.

При использовании специальных технических средств необходимо обеспечить конфиденциальность и безопасность данных. Важно создать систему защиты информации от несанкционированного доступа и использовать средства для защиты связи и обработки информации. Это особенно важно при расследовании служебных преступлений, так как могут быть задействованы данные, относящиеся к работе государственных или коммерческих организаций.

Раскрытие служебных преступлений включает в себя использование технических средств, таких как системы видеонаблюдения, компьютерные программы для анализа данных, аудио- и видеозаписывающие устройства, средства телекоммуникаций и другие. Для обеспечения конфиденциальности и безопасности данных при использовании этих средств необходимо применять ряд мер.

Во-первых, следует создать систему защиты информации от несанкционированного доступа. В этом случае может понадобиться использование паролей и аутентификации, ограничение прав доступа, шифрования данных и других методов. Также важно обеспечить физическую защиту информации, например, установкой видеонаблюдения на объектах хранения данных.

Во-вторых, необходимо применять средства для защиты связи и обработки информации. Это может включать использование сетевых фильтров и средств противодействия атакам, межсетевых экранов, систем обнаружения вторжений и антивирусных программ. Также следует регулярно обновлять используемое программное обеспечение, чтобы устранить возможные уязвимости.

Кроме того, важно следить за тем, чтобы персонал, работающий с

данными, имел соответствующую квалификацию и был обучен правилам безопасности информации. Необходимо строго контролировать доступ к средствам и системам, а также проводить регулярную аудиторию для определения возможных утечек информации или нарушений безопасности. В случае обнаружения таких инцидентов следует незамедлительно принять меры по их устранению и предотвращению повторного возникновения.

В целом, обеспечение конфиденциальности и безопасности данных при использовании специальных технических средств при раскрытии служебных преступлений является важным аспектом, который помогает предотвращать потенциальные угрозы и защищать интересы государственных и коммерческих организаций.

При использовании специальных технических средств в расследовании служебных преступлений необходимо соблюдать права граждан. Это включает правила о сборе и хранении информации, осуществлении наблюдения и перехвата связи, а также применении специальных технических средств.

Сбор и хранение информации должны осуществляться в соответствии с законодательством о защите персональных данных. Это означает, что право субъекта персональных данных на контроль за использованием этой информации и ее защитой должно быть соблюдено.

Осуществление наблюдения и перехвата связи также должно соответствовать законодательству и требует соблюдения определенных условий. Например, в большинстве стран требуется судебное разрешение для осуществления таких мер.

Применение специальных технических средств в расследовании служебных преступлений также должно быть согласовано с законодательством. Например, в некоторых странах применение таких средств может быть ограничено и требовать разрешения, а в других может быть запрещено полностью.

Кроме того, при использовании специальных технических средств

необходимо соблюдать принцип пропорциональности. Это означает, что их применение должно быть ограничено только необходимыми мерами и не должно превышать пределов, установленных законодательством.

В целом, при использовании специальных технических средств в расследовании служебных преступлений необходимо соблюдать права граждан и оперировать в рамках законодательства. Это поможет обеспечить баланс между обеспечением безопасности и соблюдением прав граждан.

В использовании специальных технических средств в расследовании служебных преступлений есть несколько особенностей.

Первая особенность заключается в том, что специальные технические средства позволяют осуществлять сбор и анализ информации, которая в противном случае была бы недоступна или сложно доступна. К таким средствам могут относиться например аудио- и видео-наблюдение, анализ интернет-трафика, техническая слежка и подслушивание.

Вторая особенность состоит в том, что использование специальных технических средств может быть противоречивым с точки зрения нарушения личных прав и приватности граждан. Правоохранительные органы должны соблюдать определенные правила и процедуры при использовании таких средств, чтобы не нарушать права граждан и не использовать информацию незаконно.

Третья особенность состоит в том, что специальные технические средства требуют определенных знаний и навыков для их использования. Расследователи должны быть обучены и компетентны в области технической экспертизы и анализа данных, чтобы правильно собирать и интерпретировать полученную информацию.

Четвертая особенность состоит в том, что специальные технические средства должны быть правильно применены и использованы в соответствии с законодательством. Злоупотребление или неправильное использование таких средств может привести к искажению доказательств и недопустимости их использования в суде.

Таким образом, специальные технические средства играют важную роль в расследовании служебных преступлений, позволяя собирать доказательства и решать преступные дела более эффективно. Однако их использование должно быть ограничено и контролируемым, чтобы предотвратить нарушение прав граждан и сохранить интегритет и надежность собранных данных.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023)

2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности"

3. Ищенко Е.П. Техники-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : монография. – Москва : Юрлитинфром.2012 – 176 с.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 11/22/2023)

2. Federal Law No. 144-FZ of 08/12/1995 (as amended on 12/29/2022) "On operational investigative activities"

3. Ishchenko E.P. Techniques-forensic support for the production of investigative actions: monograph. – Moscow : Yurlitinfrom.2012 – 176 p .

УДК/UDC 343.98

Использование специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве по делам о диффамации

Светухина Анастасия Алексеевна
Студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается специфика использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводства по делам о диффамации. В результате формулируется вывод о необходимости закрепления ранее названных дефиниций в нормативно-правовых актах Российской Федерации, конкретизации определенных видов экспертиз, методики их проведения для решения ряда проблем в правоприменительной практике.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, судебная лингвистическая экспертиза, субъекты диффамационного деликта, автороведческая экспертиза.

The use of special knowledge in criminal and civil proceedings in defamation cases

Svetukhina Anastasia Alekseevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the specifics of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings in defamation cases. As a result, the conclusion is formulated about the need to consolidate the previously mentioned definitions in the normative legal acts of the Russian Federation, specify certain types of examinations, and methods of conducting them to solve a number of problems in law enforcement practice.

Key words: special knowledge, expert, forensic linguistic expertise, subjects of defamation tort, author's expertise.

В настоящее время, а именно, в условиях как политического, так и идеологического многообразия, свободы слова, свободы массовой информации, одним из достаточно распространенных способов политической и экономической борьбы, конкуренции на рынке является «черный пиар». В качестве примера можно привести случай, когда одно лицо пытается устранить конкурента, сделать его менее значимым, например, на рынке, чтобы получить первенство индустрии. Такое «устранение» чаще

всего происходит путем различного рода провокаций, высказываний о конкуренте, с целью «отнять» желание у потребителей идти к данному участнику рыночных отношений.

Если мы говорим о политической борьбе, то зачастую лица, участвующие, например, в предвыборной кампании, пытаясь завоевать «одобрение» общественности, поднять свой авторитет среди населения, выставляют различные публикации, дискредитирующие оппонента. Следовательно, повышается значимость защиты чести, достоинства и деловой репутации как граждан, так и юридических лиц.

Анализируя судебную практику, как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве, можно заметить, что в настоящее время достаточно важным инструментом при рассмотрении и разрешении дел о диффамации являются специальные знания. На данный момент они востребованы и при рассмотрении гражданских дел, и при расследовании преступлений. Зачастую одни и те же специальные знания необходимы как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Примером может служить проведение судебной лингвистической либо автороведческой экспертизы, которые являются ключевыми при рассмотрении дел о диффамации.

Следует отметить, что термин «специальные знания» на сегодняшний день не имеет легального закрепления. Однако если прибегнуть к научной литературе, то можно отметить, что в большинстве случаев ученые сходятся во мнении, что под специальными знаниями необходимо понимать не являющиеся правовыми знания в различных областях деятельности, полученные в рамках высшего профессионального образования, включающие знания теории, навыки и умения, и используемые участниками гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в порядке, предусмотренном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Такие дефиниции как «судебная лингвистическая экспертиза», «диффамация», а также «автороведческая экспертиза» тоже отсутствуют в российском праве. В принципе уже само отсутствие таких понятий на законодательном уровне сильно усложняет разрешение дел судами, расследование дел следователями, поскольку, несмотря на наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" [5], все равно остается множество вопросов, которые и возникают в правоприменительной практике. Например, остро стоит вопрос, касающийся оценки заключения эксперта, ведь по одному делу может быть проведено несколько экспертиз, однако заключения экспертов будут иметь совершенно разные выводы [2]. Согласно ст. 67 ГПК РФ, ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. В данном случае доказательствами по делам о диффамации будут являться заключения экспертов, имеющих противоположные результаты. Соответственно это будет затруднять рассмотрение, расследование дела.

Более того, в современных условиях выделяется большое количество видов экспертиз, о которых участники процесса, равно как и следователи, а также суды осведомлены не полным образом. Следовательно, при выборе какую именно экспертизу проводить при рассмотрении дел о защите диффамации, возникают трудности.

Если говорить о судебной лингвистической экспертизе, то она включает в себя исследование письменного текста, речевых высказываний для получения ответов на вопросы, которые были поставлены перед экспертом. На практике такая экспертиза проводится достаточно часто (см. Апелляционное постановление № 10-2/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 10-2/2020) [7].

Эксперт-лингвист, проводя экспертизу данного вида, может ответить на вопросы: В каких конкретно высказываниях содержится негативная

информация о лице; в какой форме выражены исследуемые высказывания – утверждения, предположения, мнения, оценки или вопроса; имеют ли исследуемые высказывания неприличную форму; в каком значении употреблено высказывание (слово, словосочетание) в тексте публикации, а также ряд других вопросов.

Еще важный момент, на который следует обратить внимание, касается определения субъекта диффамационного деликта. Иногда весьма затруднительно определить, кто является автором сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию конкретного лица. В таком случае необходимо проводить автороведческую экспертизу, которая, как уже отмечалось ранее, не имеет четкого определения, но в общем смысле она подразумевает под собой исследование текста и нацелена на поиск конкретного автора публикации. Ранее такая экспертиза не пользовалась большим спросом, кроме того, экспертов данной отрасли достаточно мало даже на сегодняшний день. Это объясняется сложностью проведения экспертизы и ее многозадачностью. Автороведческая экспертиза занимается вопросами идентификации и диагностики личности автора спорного текста; установлением состояния автора в момент написания текста; определением социопсихологических характеристик личности автора. Следовательно, такая экспертиза является фундаментальной при определении субъекта диффамационного деликта.

Примером из судебной практики может служить Апелляционное постановление № 22-519/2019 от 3 июля 2019 г. по делу № 22-519/2019. По материалам уголовного дела было проведено две автороведческие экспертизы с целью установить личность автора текста. По результатам проведения экспертиз автор была привлечена к уголовной ответственности, суд апелляционной инстанции оставил апелляционную жалобу без удовлетворения [6].

Подводя итог, мы пришли к выводу о необходимости закрепления ранее названных дефиниций в нормативно-правовых актах Российской Федерации,

конкретизации определенных видов экспертиз, методики их проведения для решения ряда проблем в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Специальные знания в судебной экспертизе // Специальные знания в судебной экспертизе URL: https://sud-expertiza.ru/library/specialnye-znaniya-v-sudebnoy-ekspertize/ (дата обращения: 01.11.2023).

2. Экспертиза распространения порочащих сведений URL: https://www.судебная-экспертиза-москва.рф/security/ekspertiza-rasprostraneniya-porochashhih-svedeniy/ (дата обращения: 01.11.2023).

3. Лебедев, Н. Ю. Некоторые аспекты классификации форм использования специальных знаний при разрешении правовых споров / Н. Ю. Лебедев, К. К. Сейтенов // Закон и право. – 2018. – № 12. – С. 139-141.

4. Кислицина, И. Н. Использование специальных знаний в уголовном, гражданском, административном, арбитражном процессе / И. Н. Кислицина // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования : Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 22 ноября 2018 года. – Белгород: ООО ГиК, 2018. – С. 98-102.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // https://www.consultant.ru

6. Апелляционное постановление № 22-519/2019 от 3 июля 2019 г. по делу № 22-519/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/ObTrruKtHYVp/

7. Апелляционное постановление № 10-2/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 10-2/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/CPFdu49pKYgO/

References

1. Специальные знания в судебной экспертизе // Специальные знания в судебной экспертизе URL: https://sud-expertiza.ru/library/specialnye-znaniya-v-sudebnoy-ekspertize/ (дата обращения: 01.11.2023).

2. Экспертиза распространения порочащих сведений URL: https://www.судебная-экспертиза-москва.рф/security/ekspertiza-rasprostraneniya-porochashhih-svedeniy/ (дата обращения: 01.11.2023).

3. Лебедев, Н. Ю. Некоторые аспекты классификации форм использования специальных знаний при разрешении правовых споров / Н. Ю. Лебедев, К. К. Сейтенов // Закон и право. – 2018. – № 12. – С. 139-141.

4. Кислицина, И. Н. Использование специальных знаний в уголовном, гражданском, административном, арбитражном процессе / И. Н. Кислицина // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования : Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 22 ноября 2018 года. – Белгород: ООО ГиК, 2018. – С. 98-102.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // https://www.consultant.ru

6. Апелляционное постановление № 22-519/2019 от 3 июля 2019 г. по делу № 22-519/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/ObTrruKtHYVp/

7. Апелляционное постановление № 10-2/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 10-2/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/CPFdu49pKYgO/

УДК/UDC 343.98

Тактика производства первоначальных и последующих следственные действий по делам об убийствах, сопряженных с разбойным нападением

Усенко Анатолий Сергеевич
преподаватель кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Аннотация

В процессе производства следственных действий по делам об убийстве, сопряженного с разбойным нападением, используются различные тактики, включая проведение обширных ОРМ, допрос свидетелей, анализ доказательств, оценка обстоятельств преступления, а также сотрудничество с другими специализированными органами. Процесс расследования убийства, сопряженного с разбойным нападением, требует особого внимания и профессионализма со стороны следственных органов. Правильная тактика производства первоначальных следственных действий и последующих этапов расследования оказывает существенное влияние на выявление всех фактов, связанных с совершением преступления, а также на установление причастных к совершению преступления лиц.

Ключевые слова: расследование убийств, разбойное нападение, организация расследования

Tactics of initial and subsequent investigative actions in cases of murders involving robbery

Usenko Anatoly Sergeevich
Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

In the course of investigative actions in cases of murder involving robbery, various tactics are used, including conducting extensive MPas, interrogating witnesses, analyzing evidence, assessing the circumstances of the crime, as well as cooperation with other specialized agencies. The process of investigating a murder involving a robbery requires special attention and professionalism on the part of the investigating authorities. The correct tactics of the initial investigative actions and subsequent stages of the investigation have a significant impact on the identification of all facts related to the commission of a crime, as well as on the identification of persons involved in the commission of a crime.

Keywords: murder investigation, robbery, organization of investigation

Изучая применение оперативно-розыскных методов в раскрытии убийств с разбоем, анализируются причины низкой эффективности

использования оперативно-розыскной информации. Только 6% уголовных дел были возбуждены на основе таких материалов. В процессе расследования, эти данные, как правило, поступали на основании ранее направленного поручения следователя (22% дел) или редко по инициативе самих оперативных сотрудников (3% дел). Почти все опрошенные (94%) отметили, что оперативно-розыскная информация представляется следователю чаще всего неформально (устно) [1].

При расследовании разбойных нападений первоначальные следственные действия зависят от криминалистических характеристик и следственной обстановки на начальном этапе расследования. При проведении ОМП рекомендуется привлечь кинолога с служебной собакой, криминалиста и других специалистов при необходимости. Важно включить очевидцев в осмотр, если это возможно, чтобы помочь в поиске преступника и обнаружить его маршрут к месту преступления или маршруту его отхода [2].

При расследовании преступления первоначальный осмотр рекомендуется начинать с места нападения, если оно произошло на открытом пространстве. Это связано с тем, что на местности можно обнаружить различные следы, такие как кровь, оружие, следы его использования, детали одежды и другие предметы.

Также стоит обратить внимание на следы ног, следы борьбы в виде помятой травы, утоптанной земли и другие признаки. Также рекомендуется производить сбор образцов почвы, песка, травы и других веществ в местах борьбы, так как аналогичные следы могли остаться на одежде преступника. В случае преступления, совершенного в помещении, ОМП обычно начинается с периферии и движется к центру. Здесь также могут быть обнаружены следы преступления, такие как следы ног, оставленное оружие, стреляные гильзы, обломки одежды и другие предметы. Осмотром также охватывается и прилегающая территория, такая как лестничная площадка перед входом в квартиру, подъезд и другие участки помещения.

Обследование прилегающей местности довольно часто помогает определить маршруты преступника к месту преступления и от него, а также места, где он мог скрываться и готовиться к нападению, так как, поджидая жертву, преступники менее осторожно ведут себя и могут оставить различные следы, такие как остатки пищи, окурки, незатертые следы ног или даже мелкие вещи, выпавшие из кармана.

Также на практике встречаются ситуации, когда на маршруте отхода находят предметы, при помощи которых было совершено нападение или вещи, принадлежащие жертве, но не представляющие ценности для преступника. Кроме того, во время осмотра прилегающей территории можно обнаружить камеры видеонаблюдения, на которой могут попасть сведения, имеющие значение для дела [3].

При обследовании салона автомобиля после разбойного нападения проводится тщательный поиск следов рук и обуви грабителей на различных поверхностях, включая рычаг дворников или поворотников, мелких предметов, а также микрочастиц различных веществ. В ходе проведения ОМП рекомендуется проводить не только фотосъемку, но и осуществлять видеозапись всего следственного действия, так как такие способы фиксации обстановки помогают получить более детальное представление о произошедшем.

Организация и проведение ОРМ должна учитывать все обстоятельства преступления, а также включать в себя в случае необходимости использование информаторов, что может оказать существенное влияние на расследование убийств, сопряженных с разбоем.

При совершении нападения в районе жилой застройки или офисных помещений, стоит дать поручение или задание органам дознания о проведении подворового обхода с целью проведения опроса жильцов на предмет получения каких-либо сведений о произошедшем. Непривычные звуки или шум, которые могли услышать люди, например, могут помочь установить время нападения [4].

В ходе совершения убийств, сопряженных с разбоем, преступник и потерпевший зачастую контактируют друг с другом, в результате чего на одежде потерпевшего могут остаться следы в виде микроволокон одежды виновного лица, и наоборот.

Поэтому осмотр трупа и его одежды относится к первоначальным следственным действиям, и имеет целью установить на его теле следы физического воздействия и других контактов.

В ходе проведения исследования фиксируются вид, форма и распределение всех следов, обнаруженных на теле (царапины, ссадины, кровоподтеки, ранения, следы копоти, краски, грязи и т.д.). В ходе проведения осмотра трупа чаще всего принимает участие судебно-медицинский эксперт, иной врач или специалист более узкой профессии, если такой эксперт отсутствует или не представляется возможным его привлечь.

Кроме того, на одежде могут остаться следы разреза, разрыва, что необходимо зафиксировать. Осмотр проводится при хорошем освещении с использованием увеличительных стекол, а также иных специальных технических средств, которые могут помочь обнаружить специфические следы, которые иначе обнаружить затруднительно.

После осмотра трупа и его одежды, все найденные следы и материалы должны упакованы в специальные контейнеры для последующего экспертного исследования. Это поможет обеспечить сохранность и достоверность всех доказательств, которые могут быть использованы в дальнейшем расследовании. Таким образом, осмотр трупа и его одежды является важным этапом следствия в убийствах с разбоем, который помогает собрать необходимые доказательства и выявить ключевые моменты преступления [5].

Анализ судебной практики при расследовании убийств, сопряженных с разбоем, показывает, что на первоначальном этапе расследования наиболее

часто применяемыми являются судебно-медицинская и судебно-трасологическая экспертизы.

Первая проводится для выявления причин смерти, оценки степени повреждений, определения времени и способа их нанесения, а также для идентификации оружия, которым были причинены повреждения. Судебно-трасологическая экспертиза выполняется при изъятии следов обуви, инструментов взлома, транспортных средств, а также для определения целостности предметов.

Для первоначального этапа расследования характерно проведение судебно-трасологической и дактилоскопической экспертизы на установление пригодности обнаруженных следов для их дальнейшей идентификации. На последующих этапах расследования, как правило, проводятся уже дополнительные или сравнительные дактилоскопические и трасологические экспертизы в целях определения не оставлены ли данные следы лицом, причастным к совершению преступления. Актуальной является также судебно-баллистическая экспертиза при использовании огнестрельного оружия [6].

Важным компонентом расследования убийств, сопряженных с разбоем, является также судебно-генетическая экспертиза, которая может помочь в идентификации лица преступника по биологическим следам на месте преступления. Правильное проведение экспертиз позволяет установить факты и обстоятельства преступления, выявить причину и способ совершения убийства, а также идентифицировать преступника.

На начальной стадии расследования при допросе свидетелей, первое что делают, это узнают приметы подозреваемых и автотранспортных средств.

На последующем этапе в качестве свидетелей по делам об убийствах, сопряженных с разбоем, могут допрашиваться сторожа вневедомственной охраны, а также частные охранники; дворники; работники скупочных пунктов и комиссионных магазинов и все другие лица, которые знают о каких-либо обстоятельствах, связанных с совершенным преступлением.

Работники скупочных пунктов и комиссионных магазинов сообщают о приметах тех лиц, которые сдали в ломбард или комиссионный магазин вещи, опознанные впоследствии представителем потерпевшего (свидетелем), о времени сдачи и сопутствовавших этому обстоятельствах [7].

Всех свидетелей можно разделить на две группы: лиц, дающих правдивые показания, и лиц, дающих ложные показания (лжесвидетели).

Первая группа включает в себя незаинтересованных свидетелей преступления, очевидцев или сотрудников полиции, и медицинский персонал.

Вторая группа включает в себя родственников или друзей подозреваемого, а также некоторых близких родственников потерпевших отличающихся виктимным поведением.

Тактика допроса свидетелей первой группы не отличается от допроса добросовестных потерпевших. Задача следователя в такой ситуации сводятся к грамотной постановке вопросов, чтобы получить исчерпывающую информацию о фактах, имеющих значение для разрешения дела.

Для свидетелей второй группы следователь должен выяснить причины ложных показаний, такие как страх мести или стремление защитить подозреваемого.

В таких случаях применяются различные тактические методы, такие как убеждение, указание на негативные последствия дачи ложной информации, использование противоречий между версиями свидетеля и другими участниками процесса, предъявление доказательств, опровергающих его показания и т.д.

Следователь должен также быть внимательным к возможным противоречиям в показаниях свидетелей и проводить необходимые проверки для установления истинности их слов, в том числе и путем проведения очных ставок. Важно не только слушать свидетелей, но и активно анализировать полученную информацию и выявлять ключевые моменты, которые могут помочь в раскрытии преступления.

При одновременной явке на допрос вызванных свидетелей необходимо их держать изолированно друг от друга, чтобы предотвратить их взаимное влияние и согласование версий. Кроме того, следователь должен быть готов к эмоциональным проявлениям свидетелей второй группы, таким как плач, гнев, обвинения в несправедливости и т.д., и уметь адекватно реагировать на них, чтобы не потерять контроль над ситуацией. Необходимо также быть внимательным к невербальным сигналам свидетелей, таким как мимика, жесты, интонация голоса и т.д., чтобы понимать их эмоциональное состояние и настроение. Кроме этого, важно задавать открытые вопросы, чтобы получить максимально полную информацию о происшедшем и избегать влияния на память свидетелей [8].

Наконец, при проявлении яркой эмоциональной реакции со стороны свидетелей, следователь должен проявлять эмпатию и понимание к свидетелям, оказывать им поддержку и создавать доверительные отношения, чтобы максимально эффективно работать с ними. Ведь от правильного взаимодействия со свидетелями зависит успешное расследование преступлений и достижение правосудия.

Тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) основывается, в первую очередь, на сложившейся следственной ситуации по делу и имеющихся доказательств у следователя.

Проведение допроса подозреваемого зависит от того, признает ли он свою причастность к преступлению и предоставляет ли полную и достоверную информацию.

В случае признания вины следователь выясняет у него все детали преступления: планирование, возможных соучастников, используемое оружие и т. д. Если подозреваемый настаивает на своей невиновности, тогда у него подробно выясняют его местоположение во время преступления, а также чем он занимался в указанный промежуток времени, а также выясняют обстоятельства происхождения найденных у него вещей и ценностей, принадлежащих потерпевшему.

Во время конфликтной ситуации используются тактические методы, которые можно разделить на две категории: психологические и логические приемы для воздействия на допрашиваемого [9].

К психологическим тактическим методам относятся: объяснение норм УК РФ о смягчающих обстоятельствах преступления; обращение к положительным качествам подозреваемого; намеренная демонстрация информированности следователя о преступлении; неожиданные вопросы и наблюдение за реакцией; использование антипатий, которые подозреваемый испытывает к другим участникам.

К логическим тактическим методам относятся: детальный разбор показаний подозреваемого для выявления действий до, во время и после преступления; логический анализ противоречий в показаниях; использование противоречий в показаниях других участников преступления; предъявление доказательств в распоряжении следователя и т. д. Оба вида тактических методов играют важную роль в ходе допроса и могут помочь следователю получить необходимую информацию для расследования преступления.

В случае одновременного задержания группы лиц необходимо установить правильную последовательность допроса каждого подозреваемого.

В данной ситуации можно опираться на сведения, полученные от оперативных работников в ходе выполнения ими ОРМ, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступления. В первую очередь стоит допрашивать психологически слабый тип личности, его степень вовлеченности в преступление, как правило, невелика. Однако может быть использована в последующих допросах информация, полученная от него [10].

Предъявление для опознания чаще всего производится на последующих этапах расследования при наличии очевидцев произошедшего, которые могут опознать подозреваемого (обвиняемого). Опознание подозреваемых чаще всего проводится по общему облику или отдельным признакам

внешности. В редких случаях преступники могут быть идентифицированы по их динамическим характеристикам, таким как голос, походка и речь.

При предъявлении подозреваемых для идентификации целесообразно использовать тактические приемы, которые, помимо тех, что описаны в литературе, были разработаны в ходе следственной практики. К ним можно отнести следующее:

1) предварительное знакомство потерпевшего или свидетеля с их предыдущими показаниями для активизации в памяти всех подробностей произошедшего события. Это особенно важно, если прошло много времени с момента совершения преступления до проведения этой следственной процедуры;

2) исключение воздействия подозреваемого на потерпевшего путем исключения возможности их необоснованного контакта. Этот прием целесообразно использовать в случаях, когда идентифицирующее лицо испытывает неуверенность, страх или опасение.

Часто используется предъявление похищенного имущества, использованного или изъятого у преступников оружия, включая огнестрельное и холодное оружие, а также другие предметы, использовавшиеся при совершении преступления.

Проведение обыска по месту жительства, работы или учебы подозреваемого очень важно в целях отыскания украденного имущества, оружия или иных предметов, использовавшихся при совершении преступления для формирования дополнительной базы доказательств. Решение о проведении обыска должно приниматься как можно ранее с момента установлении личности подозреваемого, вне зависимости от стадии предварительного следствия, так как чем больше пройдет времени с момента совершения преступления, тем ниже вероятность обнаружить предметы, имеющие отношение к преступлению.

При применении огнестрельного или холодного оружия при совершении преступления, особое внимание следует уделить поиску этих предметов, а

также других предметов, которые преступник мог использовать при совершении преступного деяния. Кроме того целью обыска могут быть похищенные вещи, ценности, документы и другие предметы, принадлежащие потерпевшим.

При обыске необходимо изъять все предметы, вызывающие сомнение у следователя, для последующей проверки и опознания. Такое подозрение, в частности, может вызывать наличие нескольких дорогих часов без соответствующих документов и явно не соответствующих имущественному положению лица у которого происходит обыск, а также наличие женских украшений в квартире подозреваемого, проживающего самостоятельно [11].

Проверка показаний на месте является трудоемким и сложным следственным действием на последующем этапе расследования, которое требует привлечения значительного количества лиц. Необходимо провести тщательную и своевременную подготовку к выходу на место преступления, исходя из допроса лица, с которым предстоит выходить на место преступления, определения времени выхода, а также начальной и конечной точки движения.

Кроме того, нужно комплектовать группу, включая следователя, защитника, оперативных работников, и конвоиров, если обвиняемый находится под стражей, подбирать и инструктировать понятых, а также подготавливать технические средства для фиксации хода и результатов следственного действия.

Важно учесть, что обвиняемый, соглашаясь на выход на место преступления, может иметь скрытые цели и мотивы, противоречащие интересам дела, например, затягивание расследования или установление связи с соучастниками. Следователь должен быть бдительным и предвидеть различные поведенческие варианты подозреваемого.

В случае совершения группового преступления, то в некоторых случаях следователю желательно не спешить с проверкой показаний уже

установленных подозреваемых (обвиняемых) до задержания всех членов преступной группы.

Эффективным приемом является предоставление проверяемому лицу свободы выбора маршрута без подсказок группы, а также сочетание показов с рассказами на опорных точках (где преступник находился, ожидая жертву, в каком месте совершил нападение, куда спрятал орудие преступления и т.д.). Если привлекаются несколько соучастников, выход на место необходимо провести с каждым из них отдельно.

Следственный эксперимент чаще всего проводится на последующем этапе расследования, так как его проведение чаще всего сопряжено либо с устранением накопившихся противоречий в доказательственной базе, либо в целях проверки достоверности имеющейся картины преступления.

Суть следственного эксперимента заключается в проведении определенных действий с целью проверки версии о том, как могло быть совершено преступление или произошло определенное событие.

Например, при расследовании убийств, сопряженных с разбоем, можно провести эксперимент для определения возможности выполнения определенных действий, оценки физических возможностей или восприятия определенных фактов.

Эксперимент может также помочь выявить механизм образования следов преступления, например, посредством определения положения участников события в определенный момент времени, уточнить хронологию событий, определить возможные варианты действий подозреваемых и свидетелей [12].

При проведении следственного эксперимента необходимо максимально приближено создать обстановку при которой происходили события преступления, опытные действия проводить неоднократно и поэтапно, варьировать условия эксперимента, опытные действия проводить с учетом безопасности и корректности по отношению к участникам эксперимента.

Убийства, сопряженные с разбоем относятся к преступлениям, которые

представляют наибольшую угрозу для общества. В настоящее время такие преступления все чаще совершаются профессиональными преступными группами.

Цели нападений не ограничиваются простыми гражданами, преступные группировки также ориентированы на предпринимателей, инкассаторов, что часто сопровождается похищением крупных сумм денег и товаров.

Для эффективного расследования таких преступлений необходимо профессиональное использование криминалистических методов, тактических умений и оперативно-розыскных средств.

Важно учитывать все особенности конкретного уголовного дела и применять соответствующие тактические приемы. Первоначальные следственные действия определяются спецификой преступления, доступными данными, возможностями следствия и другими обстоятельствами.

Последующие следственные действия требуют тщательного анализа собранных данных и разработки стратегии дальнейших действий. Важно провести все необходимые исследования, допросы и экспертизы, чтобы собрать достаточное количество доказательств для привлечения к ответственности лица, причастного к совершению преступления. Умение эффективно взаимодействовать с другими участниками процесса, такими как защитник, эксперты и свидетели, играет решающую роль в успешном завершении дела.

Одним из ключевых моментов для повышения эффективности оперативно-розыскной работы является сотрудничество и координация действий между следственными и оперативными подразделениями. Необходимо установить четкие процедуры обмена информацией и координации действий для эффективного раскрытия преступлений. В целом, для повышения эффективности использования оперативно-розыскной информации в раскрытии убийств с разбоем необходимо улучшить организацию работы с данными, повысить профессионализм оперативных

сотрудников и следователей, а также улучшить взаимодействие между различными подразделениями правоохранительных органов.

Список литературы

1. Кузнецов, А. В. Взаимодействие следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений на первоначальном этапе / А. В. Кузнецов // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 5 (123). – С. 141–143.
2. Пацкевич, А. П. Проблемы первоначального этапа расследования убийств / А. П. Пацкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 2(44). – С. 146-153.
3. Федина, Л. М. Актуальные вопросы раскрытия и расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности / Л. М. Федина // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 24–27.
4. Эгиев, З. И. Первоначальный этап расследования убийств / З. И. Эгиев // Академическая публицистика. – 2021. – № 12-1. – С. 240–243.
5. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — С. 413.
6. Карданов, Р. Р. К вопросу взаимодействия следователя с оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями при раскрытии и расследовании преступлений / Р. Р. Карданов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 94–96.
7. Шляпников, Ю. В., Волкова, Е. А. Последующий этап расследования разбоев и грабежей / Ю. В. Шляпников, Е. А. Волкова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – Т. 1, № 44. – С. 278–284.
8. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2023. — С. 591–593.
9. Асанов, Н. Т., Толонбаев, У. С. Взаимодействие следователей и органов дознания в процессе раскрытия и расследования разбоев / Н. Т. Асанов, У. С. Толонбаев // Modern Science. – 2020. – № 2-1. – С. 126–131
10. [1] Сизов, В. Е., Баженок, О. Н. Проблемы квалификации и расследования разбоев / В. Е. Сизов, О. Н. Баженов // Актуальные вопросы перспективных научных исследований : Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Смоленск, 24 июня 2019 года. – Смоленск: МНИЦ «Наукосфера», 2019. – С. 84–86.
11. Сажаев, А. М. О некоторых вопросах организации взаимодействия следователя с оперативно-разыскными подразделениями на последующем этапе расследования преступлений / А. М. Сажаев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-1. – С. 47–49.
12. Рамазанов, Р. А. Следственный эксперимент в системе следственных действий / Р. А. Рамазанов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – № 4. – С. 106-109.

References

1. Kuznetsov, A.V. Interaction of investigators and employees of operational investigative units in the disclosure and investigation of crimes at the initial stage / A.V. Kuznetsov // Theory and practice of social development. – 2018. – № 5 (123). – Pp. 141-143.

2. Patskevich, A. P. Problems of the initial stage of the investigation of murders / A. P. Patskevich // Questions of criminology, criminalistics and forensic examination. – 2018. – № 2(44). – Pp. 146-153.

3. Fedina, L. M. Topical issues of disclosure and investigation of murders committed in conditions of non-obviousness / L. M. Fedina // Gaps in Russian legislation. - 2023. – Vol. 16, No. 5. – pp. 24-27.

4. Egiev, Z. I. The initial stage of the investigation of murders / Z. I. Egiev // Academic journalism. – 2021. – No. 12-1. – pp. 240-243.

5. Yablokov, N. P. Criminalistics : textbook / edited by N. P. Yablokov, I. V. Alexandrov. — 5th ed., reprint. and add. — Moscow : Norma : INFRA-M, 2024. — p. 413.

6. Kardanov, R. R. On the issue of the investigator's interaction with operational and forensic units in the detection and investigation of crimes / R. R. Kardanov // Problems of economics and legal practice. – 2019. – Vol. 15, No. 3. – pp. 94-96.

7. Shlyapnikov, Yu. V., Volkova, E. A. The subsequent stage of the investigation of robberies and robberies / Yu. V. Shlyapnikov, E. A. Volkova // Innovation. Science. Education. - 2021. – Vol. 1, No. 44. – pp. 278-284.

8. Averyanova, T. V. Criminalistics : textbook / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya. — 4th ed., reprint. and additional — M.: Norm, 2023. — pp. 591-593.

9. Asanov, N. T., Tolonbayev, U. S. Interaction of investigators and bodies of inquiry in the process of disclosure and investigation of robberies / N. T. Asanov, U. S. Tolonbayev // Modern Science. – 2020. – No. 2-1. – pp. 126-131

10. Sizov, V. E., Bazhenok, O. N. Problems of qualification and investigation of robberies / V. E. Sizov, O. N. Bazhenov // Topical issues of promising scientific research : A collection of scientific papers based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Smolensk, June 24, 2019. – Smolensk: MNC "Naukosphere", 2019. – pp. 84-86.

11. Sazhaev, A.M. On some issues of the organization of the investigator's interaction with operational investigative units at the subsequent stage of the investigation of crimes / A.M. Sazhaev // Actual problems of combating crimes and other offenses. – 2019. – No. 19-1. – pp. 47-49.

12. Ramazanov, R. A. Investigative experiment in the system of investigative actions / R. A. Ramazanov // Journal of Legal and Economic Research. - 2023. – No. 4. – pp. 106-109.

УДК/UDC 347.1

Сравнительное нормативно-правовое регулирование владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями в домах, предназначенных для социального обслуживания и в домах, предназначенных для социальной защиты отдельных категорий граждан

Фруслов Данил Геннадьевич
магистр права
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проводится исследование сравнительного нормативно-правовое регулирование владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями в домах, предназначенных для социального обслуживания и в домах, предназначенных для социальной защиты отдельных категорий граждан. Отмечается, что правовое регулирование владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями в домах, предназначенных для социального обслуживания и в домах, предназначенных для социальной защиты отдельных категорий граждан, характеризуется общими нормативно-правовыми актами, регулирующими право граждан на жилое помещение, а также порядок пользования жилым помещением и специальными, присущими, исключительно каждому из них По мнению автора, специализированный жилищный фонд необходимо рассматривать в качестве совокупности жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, которые предоставляются для определенных категорий граждан, установленных настоящим законом, а также иными нормативно–правовыми актами, преимущественно для временного проживания лиц и членов их семьи, которые не имеют пригодное для проживания жилое помещение в определенном населенном пункте.

Ключевые слова: жилое помещение, социальное обслуживание, специализированный жилищный фонд.

Comparative legal regulation of ownership, use and disposal of residential premises in houses intended for social services and in houses intended for social protection of certain categories of citizens

Fruslov Danil Gennadievich
Master of Law
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the comparative legal regulation of ownership, use and disposal of residential premises in houses intended for social services and in houses intended for social protection of certain categories of citizens. It is noted that the legal regulation of ownership, use and disposal of residential premises in houses intended for social services and in houses intended for social protection of certain categories of citizens is characterized by general normative legal

acts regulating the right of citizens to residential premises, as well as the procedure for using residential premises and special, inherent, exclusively to each of them According to the author, the specialized housing stock should be considered as a set of residential premises of the state and municipal housing funds, which are provided for certain categories of citizens established by this law, as well as other normative legal acts, mainly for temporary residence of persons and their family members who do not have a habitable dwelling in a certain locality.

Keywords: residential premises, social services, specialized housing stock.

Далее рассмотрим источники правового регулирования, закрепляющих правовые нормы по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями в домах, предназначенных для социального обслуживания и в домах, предназначенных для социальной защиты отдельных категорий граждан.

Следует отметить, что, в качестве общих источников, будут выступать Конституция Российской Федерации, а также ЖК РФ.

Так, согласно ст. 40 Основного закона каждый имеет право на жилье.

Кроме того, малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации).

Подчеркнем, что государство, предоставляя право на жилье, в том числе в домах, предназначенных для социального обслуживания и в домах, предназначенных для социальной защиты отдельных категорий граждан, способствует их интеграции в общество. Люди, получившие подобные услуги со стороны государства, могут чувствовать себя более защищенными и уверенными в завтрашнем дне.

Системы социального жилья основаны на финансовой помощи государственных органов, которые выделяют средства на строительство или приобретение жилья для нуждающихся.

В различных странах существуют разнородные подходы к социальному жилью, но все они направлены на обеспечение людей местом постоянного проживания. Во многих из них используются различные меры, направленные

на реализацию права человека на жилище, самыми популярными из них являются (здесь речь преимущественно идет о странах, правовая система которой принадлежит к романо-германской):

- предоставление жилых объектов по договору найма на более низких тарифах, чем на рынке, либо вообще безвозмездно;
- продажа жилого помещения нуждающейся категории граждан по сниженным ценам за счет института субсидирования или иных правовых и экономических инструментов, позволяющих снизить финансовую нагрузку на граждан [1].

Подобные меры направлены на то, чтобы позволить людям с низким доходом стать собственниками жилья.

Однако стоит отметить, что в целях надлежащей реализации данной функции по обеспечению жильем со стороны государства необходимо, в первую очередь, чтобы публичная система, регулирующая отношения в сфере обеспечения социальным жильем была профессионально организована и хорошо контролируема, в том числе и со стороны обычных граждан [2].

Общим для анализируемых категорий жилых помещений также выступает и то, что они предоставляются из специализированного социального фонда. Подчеркнем, что специализированный жилищный фонд представляет собой совокупность жилых помещений из государственного и муниципального жилищных фондов, которые были выделены для проживания определенных групп населения и предоставляются в соответствии с правилами, установленными ЖК РФ.

Эти жилые помещения могут быть предназначены для проживания социально не защищенных групп, таких как пенсионеры, инвалиды, ветераны, малообеспеченные семьи и другие.

Они предоставляются по договору найма, который регулируется действующим законодательством. Специализированный жилищный фонд особенно важен для тех групп населения, которые не могут себе позволить аренду жилья на рыночных условиях.

Виды жилых помещений специализированного жилищного фонда, включают жилые помещения:

- в общежитиях;
- предназначенные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- маневренуого фонда;
- служебные жилые;
- предназначенные для временного поселения вынужденных переселенцев или же лиц, признанных беженцами;
- в учреждениях системы социального обслуживания граждан;
- для социальной защиты отдельных категорий граждан [3].

В данном параграфе мы фокусируемся на последних двух категориях, связанных с вопросами включения и исключения жилых помещений из специализированного жилищного фонда, в дополнение к ЖК РФ.

В дополнение к ЖК РФ такие вопросы регулируются подзаконными нормативными актами, например, Постановлением Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» [4], которые устанавливают требования к рассматриваемым жилым помещениям и определяют порядок их включения в состав подвидов специализированного жилищного фонда.

Путем исследования названных правил можно установить, что к жилым помещениям, относящимся к специализированным, предъявляются определенные требования.

Такие требования можно разделить на две группы:

– первая группа включает общие требования, предъявляемые ко всем специализированным жилым помещениям;

– вторая группа состоит из специальных требований, которые зависят от вида специализированного жилого помещения.

К общим требованиям относятся:

- удобное размещение специализированных жилых помещений в здании;
- отсутствие обременений в отношении предоставляемого жилья, таких как, например, заключенных договоров социального найма, найма жилого помещения;
- пригодность для постоянного проживания граждан (соответствие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям пожарной безопасности, экологическим и иным требованиям законодательства);
- надлежащее обслуживание и содержание жилых помещений, а также общественных зон в здании;
- благоустроенность применительно к условиям соответствующего населенного пункта;

К специальным требованиям, которые зависят от вида специализированного жилого помещения, можно отнести, например, требования к:

- оснащению специализированного жилого помещения для пожилых людей или инвалидов;
- устройству специализированного жилого помещения для семей с детьми;
- условиям содержания животных в специализированных жилых помещениях;
- медицинскому оборудованию и услугам в специализированных жилых помещениях для людей с ограниченными возможностями [5].

В целом, требования к специализированным жилым помещениям направлены на обеспечение удобства, безопасности и здоровья жильцов, а также на соблюдение социальных и этических норм.

Специальные требования определены в п. 5 – 11 Правил отнесения жилых помещений к специализированным помещениям и касаются каждого

вида специализированного жилого помещения.

Жилые помещения, доступные при условии, что собственники данных помещений (на основании решения уполномоченных органов государственной власти или органов местного самоуправления) утвердили такую возможность, либо по соглашению наймодателя жилых помещений, которые специализируются на определенных условиях для защиты интересов отдельных категорий граждан, предоставляемые по безвозмездным договорам найма таких помещений, разделяются на следующие категории:

- жилые комнаты в домах системы социального обслуживания предназначены для граждан, которые получают социальные услуги и нуждаются в социальном обслуживании в соответствии с законодательством РФ (ст. 96 ЖК РФ);
- жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан предназначены для лиц, которые нуждаются в специальной социальной защите и которые входят в категорию населения, определенную федеральным или региональным законодательством (ст. 98 ЖК РФ);

Правовое регулирование в сфере социального обслуживания и социальной защиты граждан основывается на нормах ЖК РФ и соответствующих ему подзаконных актах разного уровня, а также на специальных законах, посвященных данной сфере. Широкая и несогласованная система правового регулирования послужила основанием для множества теоретических и практических проблем, которые можно условно разделить на две категории.

Во-первых, из-за специфики предоставления жилых помещений в домах системы социального обслуживания граждан, общие положения ЖК РФ о специализированном жилищном фонде не могут полностью применяться к этим помещениям, хотя законодатель планировал их распространение на все виды жилья.

Во-вторых, следует обратить внимание на терминологическую путаницу между жилищным законодательством и специальными законами

и нормативными актами, действующими в сфере социального обслуживания и защиты граждан.

Стоит уделить внимание правовому режиму специализированного жилищного фонда, установленному положениями ЖК РФ, который объединил и подчинил единообразным правилам почти все специализированные жилые помещения, сформулировав их общие характеристики.

Среди типичных признаков указаны возможность предоставления жилых помещений лицам с ограниченными финансовыми возможностями, срочность использования таких помещений и соответствие их назначениям в конкретном населенном пункте.

Для получения специализированных жилых помещений граждане могут обратиться к собственникам таких помещений, действующим от их имени уполномоченным государственным или местным органам, либо к уполномоченным лицам по договорам социального найма. Однако, специализированные жилые помещения, предназначенные для социальной защиты граждан, могут предоставляться и безвозмездно на основании договоров [6].

В законе предусмотрена специфическая дифференциация договора найма специализированного жилого помещения на подразделы, в зависимости от категорий пользователей и оснований предоставления помещений. Однако, несмотря на это, существующий подход не учитывает присущих каждому типу договора особенностей и может вызывать сложности в правоприменении.

Согласно ст. 96 Жилищного кодекса РФ, право на получение жилья в этих домах имеют лица, нуждающиеся в оказании социальных помощи. Таким образом, основным критерием для заключения такого договора является потребность у граждан в социальной поддержке [7].

Для определения категорий жителей жилого комплекса в Российской Федерации, используется специальное законодательство, которое действует

в области социальных услуг.

Согласно статье 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации», предоставление социальных услуг осуществляется на основе договора, что требует выявления структуры связей между договором найма жилого помещения и договором о предоставлении социальных услуг. На наш взгляд, необходимо одновременно заключение двух взаимосвязанных договоров: договора найма жилого помещения и договора о предоставлении социальных услуг.

Мы считаем, что создание единого договора, который бы объединял наем и услуги, может столкнуться с трудностями в понимании его со стороны граждан, что, в свою очередь, может повлиять на правильное выполнение таких договоров.

Также предоставление гражданам жилых помещений на определенных условиях усложняет использование для них системы социального обслуживания, которая определяется критериями необеспеченности жильем в соответствующем населенном пункте, указанными в ст. 99 Жилищного кодекса РФ для всех жильцов специализированных жилых помещений.

Поэтому мы считаем, что лучше будет сохранить разделение между договором на наем жилья и договором на предоставление различных видов социальных услуг, в целях облегчения понимания прав и обязанностей заключенного соглашения для его сторон.

Также, стоит отметить, что в общих правилах не учитывается, что люди, которые нуждаются в социальных услугах, чаще всего используют жилые помещения.

Однако, согласно требованиям ЖК РФ, отсутствие жилья в соответствующем населенном пункте является юридически значимым фактором для предоставления специализированного жилья.

На основании проведенного исследования сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Правовое регулирование владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями в домах, предназначенных для социального обслуживания и в домах, предназначенных для социальной защиты отдельных категорий граждан, характеризуется общими нормативно-правовыми актами, регулирующими право граждан на жилое помещение, а также порядок пользования жилым помещением и специальными, присущими, исключительно каждому из них. В последнем случае речь идет о критериях, предъявляемых к жилым помещениям и лицам, проживающих в них, правилам их эксплуатации, в части – проживания в них, лечения, реабилитационных процедурах и пр.

2. Следует обратить внимание на терминологическую путаницу между жилищным законодательством (как на федеральном, так и региональном уровнях), а также специальными законами (например, Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и пр.) и нормативными актами, действующими в сфере социального обслуживания и защиты граждан посредством унификации понятийного аппарата.

3. Считаем целесообразным уточнить определение специализированного жилищного фонда посредством внесения изменений и дополнений в ст. 19 ЖК РФ. Так, специализированный жилищный фонд необходимо рассматривать в качестве совокупности жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, которые предоставляются для определенных категорий граждан, установленных настоящим законом (ЖК РФ), а также иными нормативно–правовыми актами, преимущественно для временного проживания лиц и членов их семьи, которые не имеют пригодное для проживания жилое помещение в определенном населенном пункте.

Список литературы

1. Дулатова, Н. В. Прекращение жилищных правоотношений: дис. … канд. юрид. наук./ Н. В. Дулатова, – М., 2015. – С. 45.

2. Брагинский, М. И. Договорное право : общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2020. – С. 446.

3. Жилищное право: учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова, Е. В. Богданова. — Москва: Проспект, 2022. — С. 47–48.

4. Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений: Постановление Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 6. – Ст. 697.

5. Жилищное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. Е. Богданова, К. Р. Файзрахманов. – М.: Проспект, 2018. — С. 144–146.

6. Жилищное право: учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.]; под редакцией А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. — М.: Юрайт, 2023. – С. 330–332.

7. Егорова, А. Г. Особенности предоставления социальных услуг гражданам в форме социального обслуживания на дому / А. Г. Егорова // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Тула, 24–25 марта 2017 года / Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Тула: Тульский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), 2017. – С. 26–31.

References

1. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 14, 2018) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – May. – 2019. – No. 5. – June. – 2019. – No. 6.

2. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 6, 2023 No. 303-ES22-19452 in the case N A24-4414/2021 // SPS "ConsultantPlus".

3. Chikisheva, N. A. The legal nature of actions in someone else's interest without instructions / N. A. Chikisheva // Priorities of world science: current research and prospects : A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 31, 2023 / Under the general editorship of A.V. Tugolukov. – Moscow: Individual entrepreneur Tugolukov Alexander Valeryevich, 2023. – pp. 130-135.

4. Mostovaya, A. N. The difference between obligations due to actions in someone else's interest without instructions from related obligations / A. N. Mostovaya // Student Forum. – 2022. – № 25-2(204). – Pp. 48-49.

5. Piskunova, N. I. Actions in someone else's interest without instructions: problems of theory and practice / N. I. Piskunova // Russian justice. - 2021. – No. 8. – pp. 34-37. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.8.34-37.

6. Shevchenko, G. N. Obligations arising from actions in other people's interests without instructions: concept, legal nature, practice of application // Asia-Pacific region: economics, politics, pravo / G. N. Shevchenko // Asia-Pacific region: economics, politics, law. – 2021. – Vol. 23. – No. 3. – pp. 140-152. – DOI 10.24866/1813-3274/2021-3/140-152 .

7. Mostovaya, A. N. Comparative legal analysis of obligations as a result of actions in someone else's interest without instructions / A. N. Mostovaya // Scientific Forum: Jurisprudence, history, sociology, political science and philosophy : a collection of articles based on the materials of the LXVI International Scientific and Practical conference, Moscow, July 11, 2022. Volume 7 (66). – Moscow: Limited Liability Company "International Center for Science and Education", 2022. – pp. 38-41.

УДК/UDC 347

Обязательства из действий в чужом интересе без поручения

Фруслов Данил Геннадьевич
магистр права
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются специфика обязательства из действий в чужом интересе без поручения. Отмечается, что характерными особенностями обязательства из действий в чужом интересе без поручения будут выступать: направленные на приобретение выгоды заинтересованным субъектом деяния; отсутствие согласия на совершение действий заинтересованным лицом; совершение обязательства должника в интересах заинтересованного лица. В заключении автором предлагается закрепить в содержание ст. 981 ГК РФ предельного срока, в течение которого необходимо предоставить уведомление заинтересованного лица о действиях в его интересе.

Ключевые слова: обязательство, действие в чужом интересе, поручение

Obligations from actions in the interest of others without instructions

Fruslov Danil Gennadievich
Master of Law
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the specifics of the obligation of acting in someone else's interest without an assignment. It is noted that the characteristic features of the obligation from actions in someone else's interest without instructions will be: acts aimed at acquiring benefits by the interested party; lack of consent to commit actions by the interested person; commission of the debtor's obligation in the interests of the interested person. In conclusion, the author proposes to fix the content of art. 981 of the Civil Code of the Russian Federation is the deadline within which it is necessary to provide a notification to the interested person about actions in his interest.

Keywords: commitment, action in someone else's interest, assignment

В соответствии со ст. 980 ГК РФ, а также положений Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) [1] совершение действий без поручения (иного указания/обещанного заранее согласия) заинтересованного субъекта для недопущения наступления вреда, как его имущества, так и личности, исполнения в его интересах обязательства должны быть совершены исходя их либо в пользу и действительных или вероятных намерениях данного лица или исходя из очевидной выгоды с необходимой по

обстоятельствам делам осмотрительностью, а также заботливостью.

Таким образом, из содержания данной статьи следует, что возникновение обязательства производится из односторонних действий и, как следствие, в силу прямого указания закона, относится к разновидности односторонне-обязывающих сделок, совершаемых одних субъектов в интересах другого. При этом, отсутствует как предписание нормативно-правового характера, так и договорное соглашение между данными субъектами, которые влекут возникновение обязательств [2].

В научной литературе выделяют такие разновидности обязательств из действий в чужом интересе без поручения, как:

– не связанные с наличием экстремальной ситуации обязательства. В данном случае предполагается наличие деяний правомерного характера, на которое не было выражения своевременного и четкого согласия со стороны лица, в интересах которого подобные деяния совершаются. Деяния одной стороны (должника) будут направлены, прежде всего, для достижения определенного блага другому лицу (кредитору), а не самому себе или в интересах третьей стороны. Следует отметить, что в данном случае заинтересованное лицо будет иметь перед совершившим подобную сделку лицом обязательство [3];

– урегулированное положениями действующего гражданского законодательства правовое отношение, при котором один субъект, действуя без согласия заинтересованной стороны, совершает в отношении последнего необходимые действия, в результате происходит нанесение имуществу определенного ущерба [4].

Так, в соответствии с положениями ст. 980 ГК РФ усматривается, что совершение подобных деяний, прежде всего, ориентированы на защиту интересов заинтересованного лица, и, как следствие, не могут быть отнесены к противоправному деянию.

Совершение деяния в чужом интересе должен иметь место непосредственно в случае отсутствия не только заранее обещанного согласия

заинтересованного лица, но также и иного условия или же прямого поручения. Так, между заинтересованным лицом и субъектом, действующим в интересах заинтересованного лица не должен быть заключен соответствующая сделка, предметом которой является поручение (а ровно, как и иная сделка, например: хранение, комиссия, подряд и др.).

Как справедливо подмечает Н. И. Пискунова [5], Г. Н. Шевченко [6] и А. Н. Мостовая [7] совершаемые в интересах заинтересованной стороны деяния осуществляются по собственной инициативе совершающего подобные деяния субъекта (прим. авторы называют такого субъекта, ссылаясь на положения римского частного права, «гестор»). В то же время, подобные, совершаемые в чужом интересе деяния следует осуществлять непосредственно в целях предотвращения возможного наступления вреда имуществу или жизни заинтересованной стороне;

Таким образом, должны иметься определенные основания для совершения подобных деяний, они не должны совершаться исключительно по решению гестора. Последний действует в чужом интересе, т.е. в отношении заинтересованной стороны.

На основании проведенного исследования об обязательствах из действий в чужом интересе без поручения нами были сформулированы следующие выводы:

1. Обязательства из действий в чужом интересе без поручения необходимо относить к разновидности односторонне-обязывающих сделок. При этом, отсутствует как предписание нормативно-правового характера, так и договорное соглашение между данными субъектами, которые влекут возникновение обязательств.

2. Характерными особенностями обязательства из действий в чужом интересе без поручения будут выступать: направленные на приобретение выгоды заинтересованным субъектом деяния; отсутствие согласия на совершение действий заинтересованным лицом; совершение обязательства должника в интересах заинтересованного лица**.**

3. Считаем целесообразным закрепить в содержание ст. 981 ГК РФ предельного срока, в течение которого необходимо предоставить уведомление заинтересованного лица о действиях в его интересе.

Список литературы

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – Май. – 2019. – № 5. – Июнь. – 2019. – № 6.
2. Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2023 г. № 303-ЭС22-19452 по делу N А24-4414/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Чикишева, Н. А. Правовая природа действий в чужом интересе без поручения / Н. А. Чикишева // Приоритеты мировой науки: актуальные исследования и перспективы : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2023 года / Под общей редакцией А.В. Туголукова. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2023. – С. 130–135.
4. Мостовая, А. Н. Отличие обязательств вследствие действий в чужом интересе без поручения от смежных обязательств / А. Н. Мостовая // Студенческий форум. – 2022. – № 25-2(204). – С. 48–49.
5. Пискунова, Н. И. Действия в чужом интересе без поручения: проблемы теории и практики / Н. И. Пискунова // Российское правосудие. – 2021. – № 8. – С. 34–37. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.8.34-37.
6. Шевченко, Г. Н. Обязательства, возникающие из действий в чужих интересах без поручения: понятие, юридическая природа, практика применения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право / Г. Н. Шевченко // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 140-152. – DOI 10.24866/1813-3274/2021-3/140-152.
7. Мостовая, А. Н. Сравнительно-правовой анализ обязательств в следствие действий в чужом интересе без поручения / А. Н. Мостовая // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам LXVI международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2022 года. Том 7 (66). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2022. – С. 38-41.

References

1. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 14, 2018) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – May. – 2019. – No. 5. – June. – 2019. – No. 6.
2. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 6, 2023 No. 303-ES22-19452 in the case N A24-4414/2021 // SPS "ConsultantPlus".
3. Chikisheva, N. A. The legal nature of actions in someone else's interest without instructions / N. A. Chikisheva // Priorities of world science: current research and prospects : A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 31, 2023 / Under the general editorship of A.V. Tugolukov. – Moscow: Individual entrepreneur Tugolukov Alexander Valeryevich, 2023. – pp. 130-135.
4. Mostovaya, A. N. The difference between obligations due to actions in someone else's interest without instructions from related obligations / A. N. Mostovaya // Student Forum. – 2022. – № 25-2(204). – Pp. 48-49.

5. Piskunova, N. I. Actions in someone else's interest without instructions: problems of theory and practice / N. I. Piskunova // Russian justice. - 2021. – No. 8. – pp. 34-37. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.8.34-37.

6. Shevchenko, G. N. Obligations arising from actions in other people's interests without instructions: concept, legal nature, practice of application // Asia-Pacific region: economics, politics, pravo / G. N. Shevchenko // Asia-Pacific region: economics, politics, law. – 2021. – Vol. 23. – No. 3. – pp. 140-152. – DOI 10.24866/1813-3274/2021-3/140-152 .

7. Mostovaya, A. N. Comparative legal analysis of obligations as a result of actions in someone else's interest without instructions / A. N. Mostovaya // Scientific Forum: Jurisprudence, history, sociology, political science and philosophy : a collection of articles based on the materials of the LXVI International Scientific and Practical conference, Moscow, July 11, 2022. Volume 7 (66). – Moscow: Limited Liability Company "International Center for Science and Education", 2022. – pp. 38-41.